

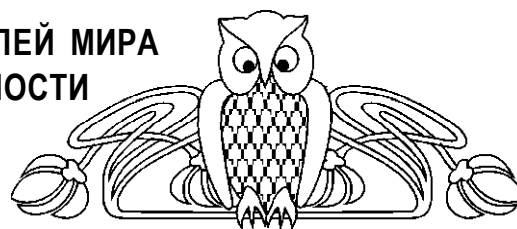

УДК 316.6

СООТНОШЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ МИРА И ХАРАКТЕРИСТИК ЗАВИСТЛИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

П. Д. Никитенко

Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Саратове
E-mail: 279247@mail.ru

В статье анализируются научно-исследовательские подходы отечественных ученых к изучению актуальных вопросов конструирования индивидуальных моделей мира и характеристик завистливости личности. Дается описание эмпирического исследования взаимосвязей индивидуальных моделей мира и завистливости личности.

Ключевые слова: модель мира, зависть, образ мира.

Parity of Individual Models of the World and Characteristics of Envy Persons

P. D. Nikitenko

In to become research approaches of domestic scientists to studying of pressing questions of designing of individual models of the world and characteristics envy persons are analyzed. The description of empirical research of interrelations of individual models of the world and envy is given to the person.

Key words: world model, envy, image of the world.

В настоящее время состояние социальной стабильности общества находится на стадии нарастания разочарования, отрицания и безразличия по отношению к социальным системам. Такая ситуация обуславливается, прежде всего, состоянием определенной нестабильности в экономической сфере, а также процессом становления и реформирования практически всех социальных институтов. Естественно, что для социально-психологического знания изучение взаимосвязей социально-психологических характеристик личности и социальных процессов в этой ситуации вызывает несомненный интерес. Одним из основных процессов становления и развития человека является его взаимодействие с окружающим миром. Оно характеризуется взаимосвязанными и взаимообусловленными процессами, которые конструируются в механизмы и затем образуют систему Я - мир. Конечно, такая система не статична, она постоянно находится в динамике, и, с одной стороны, изменения в мире, могут отражаться на социальных или личностных характеристиках индивида, а с другой - индивид в какой-то степени может оказывать влияние на изменения в мире. Причем такие изменения могут касаться в большей мере личности как субъекта деятельности. Однако каждая деятельность оценивается по ее последствиям, что приводит к актуализации различных представлений других,

переживающих эти последствия, к субъекту, совершившему такое действие в какой-то либо социально ситуативной действительности.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в психологической науке представления о мире - это не единый феномен, а множество разнообразных явлений как собственно психологического, так и социально-психологического плана. Такая разнородность феноменологии представлений о мире обусловлена, прежде всего, существующим в психологии разнообразием определений и трактовок. Так, в психологии широко используются понятия «картина мира» (С. Л. Рубинштейн), «образ мира» (А. Н. Леонтьев), «модель мира» (Дж. Брунер), «когнитивная карта реальности» (Э. Толмен). Между тем необходимо признать, что каждое из этих понятий несет свою собственную теоретическую нагрузку и обозначает определенную предметную область научно-психологического познания, поэтому они должны восприниматься как взаимодополняемые, но не взаимозаменяемые. Наличие различных когнийций в едином поле представлений о мире свидетельствует о методологической проработанности данной проблемы, что существенно облегчает исследовательскую и практическую работу психолога. Другая ситуация складывается с определением понятия «зависть».

Так, до сих пор однозначно не определена позиция феномена зависти в социально-психологическом знании. Большинство исследователей феноменологии зависти и завистливости позиционировали их как отношения, складывающиеся у личности к значимому другому. Однако необходимо указать на то, что становление субъекта зависти - это следствие результатов соотнесения личностных характеристик, социального статуса и позиции другого со своими. Сам процесс конструирования зависти возникает как следствие соотнесения и оценивания предметных характеристик личности со значимыми характеристиками предмета у субъекта, актуализирующего зависть. В зависимости от результата такого соотнесения зависть трансформируется в завистливость, которая выражается в изменении отношения, поведения к субъекту, обладающему таким предметом. Такая трансформация является формирующим процессом феномена завистливости как устойчивой социально-психологической характеристики

личности. Следствием этой трансформации является изменение системы отношений личности к окружающей действительности, обществу и миру в целом. Подобное позиционирование позволяет предположить, что индивидуальная модель мира имеет свою специфику в зависимости от характеристик завистливости личности.

Перейдем непосредственно к организации эмпирического исследования и его результатам. В исследовании приняло участие 88 респондентов. На первом этапе испытуемым была предложена методика, разработанная Г. Н. Малюченко и В. М. Смирновым. Разработанный ими опросник «Социально-психологический анализ индивидуальных моделей мира» (СПАИММ) дал возможность определить степень представленности наиболее распространенных типов социальных представлений о мире в индивидуальном мировосприятии и миропонимании респондентов. Методика позволяет также выявить осознаваемые или не осознаваемые представления человека об окружающей его социальной реальности. В методике представлено четыре модальности образа: 1) хаотическая; 2) антагонистическая; 3) механистическо-технократическая; 4) органистическая¹.

Каждая модальность, если она преобладает, взаимосвязана с определенными ценностями, профессиональными установками, личностными смыслами. Доминирование одной или двух модальностей мировосприятия позволяет сделать вывод о том, что в долговременной перспективе происходит неосознанное формирование поведенческих стратегий по определенному образу. Поэтому, считают авторы, методика СПАИММ может быть использована для диагностики социально-психологических установок личности, а также прогнозирования стратегий ее адаптации и профессиональной самореализации в случае доминирования одной или двух модальностей мировосприятия. Обработка и интерпретация результатов проводились отдельно по каждой модальности, после чего определялась доминирующая модальность или модальности².

На втором этапе респондентам был предложен опросник МИЗЛ, разработанный Т. В. Бесковой. Респонденту предлагалось ответить на вопросы, содержащие различные характеристики отношений, состояний и чувств, возникающих при взаимодействии с другими людьми, а также оценить, насколько они ему свойственны, имея в виду не только настоящий момент, но и более длительный промежуток времени³.

Обратимся непосредственно к результатам исследования. Эмпирическое исследование индивидуальных моделей мира предоставило следующие результаты: хаотической модальности придерживаются 72% респондентов; антагонистической модальности - 11,2%; механистическо-технократической модальности - 5,4%; органистической модальности - 11,4%. Таким

образом, большинство респондентов придерживаются хаотической модальности, что и составило основу нашего исследования, так как по остальным модальностям результаты незначительные. Полученный результат свидетельствует о том, что респонденты, придерживающиеся хаотической модальности, как правило, не планируют будущее, больше рассчитывают на случай, живут одним днем, стремятся к тому, чтобы получить все и сейчас, не упуская любой возможности. В окружающем мире чего-нибудь определенного для них нет: в любой момент все может коренным образом измениться, поэтому они рассчитывают только на себя, накапливая опыт для своего благоприятного существования. Они анализируют свои поступки, ориентируясь на внешние обстоятельства; в личной жизни и профессиональной деятельности не стараются мыслить системно и рационально, а больше полагаются на интуицию и чаще всего готовы действовать импульсивно, по обстоятельствам. Любого рода социальные кризисы, экстремальные ситуации, неожиданные изменения жизненных обстоятельств вызывают в них чаще всего не фрустрацию и депрессивную реакцию, а приток энергии, спонтанную «творческую» активность. У них нередко отсутствуют глубокие привязанности, устойчивые межличностные отношения, наряду с бессознательной тягой к стабильности, устойчивости, точнее, к лицам, персонифицирующим в их глазах эти категории. Профессиональная деятельность почти никогда не рассматривается как призвание, за исключением случаев совпадения ее характера с ключевыми ценностями хаотического мировосприятия. В содержании профессиональной деятельности ими усматривается, с одной стороны, возможность выжить в хаотическом мире, а с другой - получить какие-либо блага и удовольствия, которые не рассматриваются как абсолютные ценности. Стиль их общения в коллективе и с начальством весьма неустойчив и может варьироваться от прямых манипуляций до излишней откровенности. В то же время страх наказания заставляет их быть осторожными и находчивыми. Чаще всего в отношениях с начальством стремятся вызвать симпатии к себе шутками, демонстрацией свежего взгляда на проблему. Жизненные и профессиональные ошибки почти никогда не признаются, так как списываются на волю случая.

Результаты исследования характеристик завистливости личности показали следующее: шкалу МИЗЛ «зависть-неприятность» отметили 34,5% респондентов, что свидетельствует о различном переживании, сопровождающихся раздражением, озлобленностью и даже гневом по отношению к субъекту, обладающему каким-либо предметом зависти. Следствием переживания таких состояний является актуализация желания превзойти другого любым способом, и если такое желание не реализуется, то происходит его трансформация в навязчивую идею отобрать, разрушить нивели-

ровать предмет или объект, вызывающий зависть. Сам по себе субъект, испытывающий «зависть-неприязнь», может быть вполне удовлетворен основными сферами своей жизнедеятельности, но наличие дискомфорта, потенцируемого осознанием того, что кто-то имеет больше, все же присутствует. Таким образом, происходит изменение самооценки, снижение которой происходит из-за осознания того, что успехи и достижения другого в какой-то степени принижают его, обесценивают его собственные достижения.

Несколько иной спектр переживаний респондентов наблюдается в результатах, полученных по шкале МИЗЛ «зависть-уныние» (29,4%). Они испытывают чувства обиды, досады, уныния, отчаяния, стараются умалчивать, игнорировать достижения конкурента как несуществующие или же намеренно хвалить достоинства менее достойного человека; смещают сферы сравнения предмета или объекта зависти, а также изобретают другие параметры для сравнения и дискредитации соперника.

Полученные результаты исследования по шкале МИЗЛ «маскировки» (36,1%) свидетельствуют о том, что респонденты были не готовы открыто выражать свое отношение, мнение о характеристиках зависти личности. По всей видимости, такой результат объясняется отрицанием зависти и позитивным самоотношением по принципу «Я не такой».

Таким образом, моделирование множественности повторяющихся в разной последовательности значимых для субъекта предметов, включающих в себя различные образы, события, сопровождающихся пиковыми эмоциональными переживаниями, осуществляет процесс конструирования зависти в завистливость как возможную устойчивую психологическую характеристику личности. Естественно, что данный процесс сопровождается трансформацией системы отношений личности к окружающей действительности, обществу и миру в целом. Результатом такой трансформации является деструктивное поведение, которое направленно на субъект, обладающий предметом или объектом, формирующим зависть.

Полученные корреляции показали наличие взаимосвязанной плеяды, в которой связующим ядром стала хаотическая модальность. Она взаимосвязана со шкалами МИЗЛ «зависть-непри-

язнь» ($r = 0,234$) и «зависть-уныние» ($r = 0,237$). Респонденты, испытывающие различные переживания, вызванные завистью, конструируют модель мира, позволяющую создавать условия для благоприятного существования на сегодняшний день. Возникающая вследствие этого потребность получить все и сейчас, используя любую возможность, создаёт условие для избегания диссонанса в планировании будущего (завтра может и не наступить). Испытывая зависть и анализируя свои поступки, они чаще всего ориентируются на внешние обстоятельства. Отсутствие каких бы то ни было привязанностей, устойчивых межличностных отношений актуализируют желание превзойти другого любым способом и, если это не удастся, по возможности, нивелировать наличие предмета или объекта зависти у другого. Так как профессиональная деятельность ими рассматривается в русле выживания, то успехи и достижения другого, с одной стороны, принижают их, обесценивают их достижения, а с другой - актуализирует характеристики зависти. Такая актуализация завистливости сопровождается коммуникативной динамичностью, которая оборачивается либо попытками манипуляции, либо излишней откровенностью для достижения желаемого результата. Отсутствие результата субъектом зависти почти никогда не признается. Ошибки списываются на действия других, которые являются носителями предмета или объекта зависти.

Таким образом, полученная корреляционная плеяда свидетельствует о взаимообусловленности конструирования индивидуальной модели мира и характеристик завистливости: так, чем выше уровень завистливости личности, тем в большей мере индивидуальная модель мира конструируется по принципу бессистемности, а в некоторых случаях - и безответственности за свои поступки, что приводит к достижению желаемого любой ценой, без оглядки на последствия.

Примечания

- ¹ См.: Малюченко Г. Н., Смирнов В. М. Социально-психологический анализ целостных представлений о мире. Саратов, 2006. 152 с.
- ² См.: Малюченко Г. Н., Смирнов В. М. Указ. соч.
- ³ См.: Бескова Т. В. Социальная психология зависти. Саратов, 2010. 200 с.